Солнечный свет проникает сквозь оконные рамы. Я села и огляделась. В простой отделке комнаты в основном преобладали черный, белый и цвет индиго. Я вспомнила, как вчера Си Сичэнь привез меня в многоэтажный дом в центре города. После этого он наполнил для меня ванну, я искупалась и затем уснула на диване.

Я встала с постели и вошла в ванную. Увидев внутри полный набор туалетных принадлежностей и женскую одежду, я не могла не улыбнуться. На этот раз я не брала вещи из Шанхая, я хотела быстро разобраться с делами, однако дел оказалось больше, чем я полагала.

Я оделась и привела себя в порядок. Только я направилась к двери и собралась нажать на дверную ручку, чтобы выйти, как услышала, что из гостиной доносятся звуки разговора.

— сегодня, этот ребенок должен вернуться в дом Цзянь…

— Твой дядя Цзянь связался с Линь Юйцзюань, в конце концов, она все еще слушается своей матери.

— Сичэнь, а ты не хочешь тоже вернуться?

После минутной паузы, раздался голос Си Сичэня:

— Я приеду.

Я отвернулась, легла в постель и вскоре снова уснула. В полудреме я почувствовала, как кровать с краю немного продавилась, и человек за спиной обнял меня:

— Просыпайся, завтрак готов.

— Я не голодна.

— Поешь немного, желудок скажет тебе спасибо.

Я, все ещё с закрытыми глазами, спросила:

— Она знает, что я здесь? Что сплю в твоей постели?

Почувствовав, как его тело напряглось, я развернулась и обняла его за шею, Си Сичэнь, слегка удивленный, склонил голову и поцеловал меня.

Около полудня я покинула апартаменты Си Сичэня. Не хотела, чтобы он меня подвозил,

поэтому сама вызвала себе такси, и он не стал спрашивать, куда я собралась.

Когда я приехала в дом Цзянь, была осень, цветы и растения во дворе уже увяли и безжизненно поникли.

Я поклялась, что ноги моей больше никогда здесь не будет. И каждый шаг, начиная с открытия железных ворот и заканчивая дверьми дома, я тихо шептала: «Я не позволю ставить себя в неловкое положение».

Я позвонила в звонок. Кто-то открыл мне дверь и, не удивившись, что это была я, позволил мне войти.

В гостиной были Цзянь Чжэньлинь, Шэнь Цинъюй и еще какие-то незнакомые мне люди.

Цзянь Чжэньлинь взглянул на меня, Шэнь Цинъюй вскочила, придерживая руки, тоже посмотрела на меня, и ее, всегда серьезное, лицо заулыбалось:

— Хорошо, что вернулась.

Я незаметно сжала кулаки, заставляя себя не показывать слабость перед другими. Лишь только мой никудышный желудок сжимался с того момента, как я переступила порог, и утренняя каша, что я с утра съела, ни капельки не помогла.

Шэнь Цинъюй махнула мне рукой:

— Аньцзе, не стой там, проходи. Какое совпадение, несколько друзей твоего отца пришли навестить его.

— Маленькая девочка выросла в красивую женщину. Я дядя Нин, помнишь меня?

Я молчала, а Шэнь Цинъюй, улыбаясь, говорила:

— Наша Аньцзе много лет училась за границей, боюсь, она не помнит вас.

— Нынешнее поколение обожает заграницу. Точно так же наш оболтус три года как живет в США, приезжает раз в год, и то, когда отец позовет, совершенно отвык.

— Однако молодой господин Нин — многообещающий молодой человек, — похвалила Шэнь Цинъюй.

— Ну, теперь, когда он закончил учиться, целыми днями ничего не делает. В двадцать восемь

лет его ничего не интересует. На мой взгляд, ваш Сичэнь — настоящая гордость. Если бы мой негодный сын хоть наполовину был таким же, как Сичэнь, я бы спокойно прожил бы свой остаток жизни.

Другой важный человек тоже закивал:

— Да, Си Сичэнь, по-моему, самый дальновидный и напористый молодой человек.

В этот момент раздался звонок, и я точно знала, кто это.

Си Сичэнь вошел и встал рядом, слегка кивнув остальным людям.

Шэнь Цинъюй обрадовано сказала:

— Си Сичэнь пришел, а два почтенных господина тебя только что хвалили.

Цзянь Чжэньлинь посмотрел на меня, в его глазах мелькали угрызения совести:

— Аньцзе, подойди, поприветствуй дядюшек.

— Господин Цзянь, — открыла я, наконец, рот, — вам не надоело вновь и вновь разыгрывать эту комедию?

— Аньцзе! — крикнула Шэнь Цинъюй, не ожидая, что я скажу такое. Потом, сбавив свой тон, продолжила: — Как ты можешь так разговаривать со своим отцом?

— Цинъюй, — похлопал по плечу Шэнь Цинъюй мой отец, — мы просим прощения за неё, просим прощения…

— Чжэньлинь, госпожа Шэнь, посмотрите на себя, даже с ребенком такие суровые. Аньцзе, дядя Нин тебя защитит, не бойся.

— Если больше никаких дел, то, господин Цзянь, передайте моей матери, что я была здесь.

Как только я развернулась, раздался голос разгневанной Шэнь Цинъюй:

— Да что с тобой не так, девчонка?

— Ей стоило больших трудов приехать сюда, Цинъюй, будь сдержанней, — сказал Цзянь Чжэнлинь.

— Сдержанней? Если я буду действительно сдержанной, в таком случае зачем опять заставлять её вернуться. Сдержанной? Кто я вообще для вас?

— Госпожа Шэнь, мне очень нравится этот ребенок, не ставь ее в сложную ситуацию.

— Почтенный Нин! Увы, так уж сложилось, что я — та самая злая мачеха в ее глазах. Линьма, подавай на стол!

Обед? Думаю, мне не стоит здесь больше оставаться. Однако прежде, чем я развернулась, рядом стоящий человек схватил меня за руку, переплетая наши пальцы.

— Вы… — первой отреагировала Шэнь Цинъюй.

— Мы вместе, — голос Си Сичэня пронзил тишину. Не услышав ничего в ответ, он лишь крепко сжал мою руку, ясно заявляя свои права. — Я не буду препятствовать, если она захочет остаться. Но если она захочет уйти отсюда, я увезу ее.

Выражение лица Шэнь Цинъюй стало немного сконфуженным:

— Сичэнь… Что за ерунду ты говоришь? Она же твоя сестра!

— Не кровная сестра, это не имеет значения.

Цзянь Чженьлинь тоже был ошеломлен:

— Сичэнь, ты с Аньцзе…

— Если она согласится, я женюсь на ней, — прямо сказал Си Сичэнь.

— Вы, как вы могли… это какой-то бред! — Цзянь Чжэнлинь еле стоял на ногах.

— Дядя Цзянь, вы прекрасно знали, какая она замкнутая, интроверт, боится чужих людей, и все же отправили ее заграницу, вот это бред. И теперь ради собственной выгоды хотите использовать ее, это тоже бред.

— Что?

— В дальнейшем я буду заботиться о ней, и вы больше не сможете причинять ей боль, — слегка жестоким тоном сказал Си Сичэнь.

Си Сичэнь повернулся ко мне, протянул руку и коснулся моего лба:

— Слегка побледнела, живот болит?

— …Немного.

- Тогда вернемся пораньше?

— …Угу.

Я не понимала, как он мог быть таким спокойным перед этими ошеломленными почтенными людьми?

— Достаточно! Аньцзе, подойди сюда! Сичэнь, я всегда ценил тебя, и ты уважительно относился ко мне!

— Вы — отец Аньцзе, поэтому я и уважал вас, дядя Цзянь, — вежливо сказал он.

Цзянь Чжэнлинь побледнел:

— Дядя Цзянь? Боюсь, теперь я не позволю тебе называть меня дядя Цзянь!

— Незаконное привлечение средств, уклонение от уплаты налогов. Дядя Цзянь, прошу вас хорошенько поостеречься.

Когда мы были уже у выхода, Си Сичэнь добавил:

— Да, и еще, дядя Цзянь. Ты всегда хотел приобрести долю моего предприятия. Давным-давно я составил договор с одним юристом. Нужно лишь, чтобы Цзянь Аньцзе подписала его, и все мое имущество будет принадлежать ей.

Вечерний ветерок был немного прохладным, но не холодным, я лежала на боку в шезлонге на балконе и смотрела за ограждение. Наконец-то пыль осела, не так ли?

П.п.: □□□□(обр.) завершилось, прояснилось.

Человек сзади накинул повыше одеяло и спросил:

— Спишь?

— Нет, — тихо ответила я.

— Аньцзе, ты будешь меня винить? — он обошел и сел рядом со мной.

Я подняла голову и посмотрела на него. Человек передо мной был спокойным и нежным. До сих пор не могу понять, почему я так сильно понравилась такому хорошему человеку, как он.

— В чем винить?

— Винить в том, что я сам решил раскрыть наши отношения, да еще и в такой ситуации, — осторожно ответил он.

Я не смогла удержаться, чтобы не поднять руку и не коснуться нескольких прядей его черных волос, свисающих ему на лоб, затем скользнула вниз и прикрыла рукой его черные глаза, что смотрели глубоко в душу.

— Си Сичэнь, — пробормотала я. Если признаюсь, возможно, это его успокоит. — Я люблю тебя.

Примерно секунд десять его тело никак не реагировало, а затем он, взволнованный, опустил мою руку, наклонился и поцеловал так глубоко, что не хватало воздуха.

Я понимала, что с этого момента некоторые вещи изменятся. Возможно, они уже начали меняться, начиная с того туннеля, с его слов “Аньцзе, я люблю тебя” и “Двенадцать лет, этого достаточно?”

В конечном итоге, без всяких сомнений, это переросло в сумасшедшую страсть. Мы занимались любовью, пока не наступила глубокая ночь.

Раним утором следующего дня я в замешательстве проснулась от знакомой мелодии телефонного звонка. Рукой я нащупала прервавший мой сон телефон и поднесла к уху, чтобы ответить на звонок.

Раздался незнакомый мужской голос:

— Элвис, ты же не забыл, что у нас сегодня в девять совещание? Но сейчас уже без 8:50, и я все еще не нахожу вашего человека в компании.

— Вы… — на самом деле, мой мозг еще проснулся.

На другом конце провода явно были озадачены:

— Извините, а… могу я спросить господина Си Сичэня…

Эти слова почти разбудили меня и дали понять, что я ответила не на свой телефон.

В этот момент сзади меня раздался смешок, я повернула голову и увидела Си Сичэня, подпирающего одной рукой свой подбородок. Пара влажных прядей прилипла к его вискам, а смятое одеяло прикрывало нижнюю часть его тела. Он смотрел на меня с легкой улыбкой. Сколько же времени я спала!

Я передала ему телефон, он небрежно взял его и еще более небрежно, как бы между прочим, ответил:

— Это Си Сичэнь.

Кажется, ему что-то сказали, на что Си Сичэнь усмехнулся и, глядя на меня, сказал:

— Удивляет, что в моей постели женщина?

Он повесил трубку, не сказав и пары слов, затем потянулся ко мне и, обнимая, сказал:

— Проснулась?

Он определенно сделал это нарочно.

Его рука гладила меня за талию, а его бездонные глаза потихоньку загорелись, так что у меня слегка заколотилось сердце:

— Ты не поедешь в компанию?

— Поеду, через какое-то время, — говорил он. Тем не менее, его теплая ладонь потянулась к моему бедру, нежно поглаживая его, затем он начал осыпать мое тело легкими поцелуями, из-за чего у меня невольно вырвался стон. Под натиском горячих поцелуев моя голова была как в тумане, и я больше не могла сдерживаться.

Дав волю вожделению, я в изнеможении закрыла глаза, и отголоски этого потрясения еще долгое время не проходили.

— Аньцзе…

Я открыла глаза, утонченное и изысканное лицо человека передо мной приобрело красный оттенок. И думаю, я в этот момент выглядела не намного лучше.

Мое тело было вялым и онемевшим. В конце концов, я могла только позволить ему отнести меня в ванну.

После этого Си Сичэнь отвез меня к себе в компанию. Изначально я рассчитывала встретиться с Пу Чжэном, но он сказал, что составит мне компанию вечером. Я подумала, что было бы хорошо сообщить ему о моем нынешнем состоянии, чтобы он больше не беспокоился о том, что я одинока.

Из лифта мы сразу направились к нему в кабинет. Си Сичэнь достал из шкафа несколько альбомов, иллюстрированных картинами . Я посмотрела и, наконец, нашла парочку моих любимых художников. До этого я беспокоилась о том, как скоротать время на его работе, но он подумал обо мне.

Я села на диван и только хотела начать читать, как в дверь постучалась и вошла женщина:

— Господин Си, директор Ниан пришел.

— Пусть зайдет, — Си Сичэнь только что снял пальто, в темной рубашке он выглядел таким стройным и высоким. Незаурядные черты лица и прямые темные волосы свидетельствовали о благородстве его личности.

— Ну и какой вывод? Самый лучший? — сказал с ухмылкой Си Сичэнь, когда заметил, как я его рассматриваю.

Я прищурилась, опустила голову и, разозлившись, перевернула страницу альбома, а по моему лицу пробежала немного тревожная мысль: характер этого мужчины, в некотором смысле, слегка двуличен.

— Слышал, к президенту пришел «уважаемый гость», — улыбаясь, сказал вошедший мужчина. — Повсюду печаль, Элвис, большая часть твоих сотрудниц ходят как в воду опущенные.

— Не говори ерунды, — сказал Си Сичэнь, подходя к столу и усаживаясь за него. — Как прошло собрание?

— Вас не было, я только и мог проинформировать всех об общем положении, — мужчина повернулся и заметил меня, сразу же подошел и протянул мне руку. — Для меня честь увидеть вас лично. Ниан Йи.

Я лишь кивнула, но руку для пожатия не протянула. Собеседник не обиделся, а пошутил:

— Я всегда полагал, что Элвис либо гей, либо у него какие-то физические недостатки. Госпожа, я очень вам благодарен, что избавили меня от подобных недоброжелательных мыслей о моем начальнике.

— Кажется, я твой начальник, — Си Сичэнь, взяв черную металлическую ручку своими изящными руками, и постучал ею по столу.

— Говорить правду — мой единственный недостаток, — тихо вздохнул Ниан Йи. Внезапно о чем-то подумав, он спросил меня:

— Точно, а вы раньше… жили во Франции?

— А? — какое-то время я не знала, как реагировать, и медленно кивнула головой.

— Ну конечно, никаких сомнений.

— Я и не предполагал, что у тебя есть потенциал в журналистике, — откинулся на спинку стула Си Сичэнь.

— Этот потенциал — от умения замечать случайности.

Си Сичэнь улыбнулся и тихо и четко проговорил:

— Фан Хуа тяжело управлять нашими зарубежными делами, почему бы тебе не поехать и не помочь ей?

Нянь И поднял руки и сдался.

В этот момент снова вошла предыдущая девушка и предложила каждому из нас по чашке зеленого чая. Я поблагодарила, она улыбнулась мне и сказала:

— Если вам что-нибудь еще понадобиться, скажите мне в любое время.

Си Сичэнь явно не рассказывал им о моей личности, однако они уже давно поняли, кто я такая.

После я не слишком внимательно слушала, как Си Сичэнь обсуждал дела с Нянь И, до того момента, пока не услышала:

— Сегодня, видимо, нет никаких особо важных дел, а? Что насчет Е Линя?

Мое сердце тут же дернулось, но быстро успокоилось. Я посмотрела в их сторону, Ниан Йи читал газету.

— Я видел его дважды, он довольно наглый. В этом году из-за рекламы парфюма, в которой он

снимался, его популярность возросла. Он так быстро стал главной моделью Meishang? Что за новости ставят на главную страницу? Оказывается, с самого начала это была просто интрижка.

Си Сичэнь нахмурился:

— Когда это ты начал интересоваться сплетнями?

— Но, господин Си, это же наша газета и наши модели, — ответил Ниан Йи, — Так смело демонстрировать свою любовь… Цзянь Аньцзе? Цзянь Аньцзе, кто? Из какого круга этот человек?

Я вдруг вспомнила слова Е Линя в тот раз, что он собирается делать подобные вещи. Я только и могла, что глубоко вздохнуть.

Как только Ниан Йи ушел, Си Сичэнь подошел и забрал альбом с иллюстрациями из моих рук, взял меня на руки и посадил себе на колени.

Мне стало немного неловко, но ему было вполне комфортно.

— Ты только что о нем думала?

— Да, — я не хотела лгать ему.

— И что ты думаешь о нем?

— Думала, что ещё он собирается сделать. И мне не хотелось бы, чтобы он как-то разочаровывался или грустил, в конце концов, я больше не смогу ему ответить.

Он молчал, я говорила:

— Тебя волнует тот промежуток моего прошлого?

— Разве я говорил, что не доверяю тебе? — Си Сичэнь слабо вздохнул. — Ты принадлежала ему шесть лет.

— Это что, ревность?

— Не буду отрицать, — сказал он, целуя меня в шею. — Как ты собираешься мне все возмещать?

— « …»

Наконец, у нас был ужин при свечах.

Романтическая обстановка, абсолютно европейский ресторан, людей немного. Си Сичэнь и я сидим вдвоем за столиком.

На его лице улыбка, а в глазах нежность.

— Мы еще не были на свидании в Китае, это первый раз.

— Хочешь отметить? Закажем шампанского? — спросила я с улыбкой.

— Нет, ты забыла, что тебе нельзя пить.

Я вздохнула:

— Си Сичэнь, ты заставляешь меня чувствовать, будто я попала в ловушку, из которой не смогу выбраться.

— В таком случае, госпожа Цзянь, должен вам признаться, что я тоже в этой ловушке и не хочу из нее выходить, — в этот момент его глаза были самыми нежными.

Я опустила голову, уклоняясь от этого взора.

Си Сичэнь ухмыльнулся и подозвал официанта, чтобы сделать заказ. Услышав названия блюд, которые он называл, я была немного удивлена:

— Как же много ты обо мне знаешь!

— Госпожа Цзянь, я двенадцать лет был тайно влюблен в вас, — оторвав взгляд от меню, сказал он спокойным и то же время очень искренним тоном.

Официантка ушла с красным лицом. А я снова потеряла дар речи, повернула голову и увидела хорошо знакомую фигуру человека, да и эта фигура тоже меня заметила.

— Цзянь Аньцзе?! — подбежала Мо Цзячжэнь, — Сяоди говорила, что ты приехала, но я подумала, что она меня просто обманывает.

Позавчера я неожиданно встретила Линь Сяоди, а сегодня столкнулась с Мо Цзячжэнь. Я

невольно посмотрела на человека, что сидел передо мной. Он в безысходности потер лоб.

В этот момент Цзячжэнь тоже его заметила, и в один миг на ее лице появился явное изумление:

— Это же …?

— Си Сичэнь, мой… молодой человек, — через секунду неуверенно ответила я.

Мо Цзячжэнь была поражена, но не забыла вежливо ему кивнуть:

— Эээ, здраствуйте, — пожалуй, я никогда не видела Цзячжэнь такой сдержанной по отношению к другим.

Си Сичэнь слегка кивнул.

Цзячжэнь придвинулась ко мне и сказала:

— Аньцзе, а ты умеешь хранить тайны. Раньше мы думали, ты под каблуком Е… — осознав, что рядом сидит Си Сичэнь, она поспешила сменить тему: — На этот раз ты вернулась, чтобы навестить родственников?

Какое-то время я не знала, что ответить, но Си Сичэнь помог ответить за меня:

— Она вернулась, чтобы повидаться со мной, через пару дней снова уедет.

Мо Цзячжэнь с любопытством спросила:

— У вас отношения на расстоянии?

Си Сичэнь тихо ответил:

— На данный момент.

Си Сичэнь рожден для того, чтобы внушать людям чувство отчужденности. Я заметила, как Мо Цзячжэнь стало слишком неловко, чтобы снова что-то говорить.

Я сказала:

— Цзячжэнь, присаживайся здесь.

— Ой, я принесла начальнику кое-какие документы, у него здесь деловая встреча, — сказала Мо Цзячжэнь. — Не напомни ты мне этого — забыла бы, и начальник голову бы мне оторвал. Я пойду. Аньцзе, созвонимся. Если останешься в Китае чуть подольше, пообедаем вместе.

— Хорошо.

В результате не прошло и пары минут, как Цзячжэнь прислала мне сообщение:

[Твой парень супер-красавчик! Правду говорю, намного красивее Е Линя. Чем он занимается? Выглядит очень стильно и важно].

Я, улыбаясь, покачала головой. Человек напротив меня спросил:

— Что же сделало тебя такой счастливой?

— Да так, ничего.

В следующий миг Си Сичэнь внезапно встал, взял меня за руку и потащил по проходу.

— Что такое?

В один момент, зайдя за какое-то ограждение, он заключил меня в объятья. Я только хотела поднять голову и спросить, в чем дело, как столкнулась с горячими губами, нежными и в то же время властными.

Оторвавшись от поцелуя и пытаясь отдышаться, я сказала:

— Позволь спросить, с чего вдруг?

— Просто так. Все время думал об этом, можешь относиться к этому как к десерту перед едой, — шепотом ответил он.

Вспомнив слова Цзячжэнь, я только и могла вздохнуть: мужчина, что стоял со мной, и он же среди посторонних – это небо и земля.

http://tl.rulate.ru/book/30369/1675675